

Дмитрий Игоревич Петин,
Исторический архив Омской области, Россия

Dmitriy Igorevich Petin,
Centre of study history Civil War (Historical archive of Omsk region), Russia

**РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ УЧАСТНИКА
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ КАДРОВОГО ОФИЦЕРА РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРМИИ АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА МОЗЕРА)
RECONSTRUCTION OF THE BIOGRAPHY PARTICIPANT OF THE
FIRST WORLD WAR (FOR EXAMPLE, OFFICER OF THE RUSSIAN
IMPERIAL ARMY ALEXEI PETROVICH MOSER)**

Аннотация. В статье приводятся впервые выявленные биографические сведения об одном из участников Первой мировой войны, выпускнике Омского кадетского корпуса и Александровского военного училища А. П. Мозере. Эта публикация является третьей по счёту работой автора, посвящённой начатому ранее исследованию истории омской семьи Мозеров.

Ключевые слова: генеалогия, Омский кадетский корпус, Александровское военное училище, русское офицерство, Первая мировая война, род Мозеров.

Annotation. The paper presents for the first time identified biographical information about one of the participants in the First World War, a graduate of the Omsk Cadet Corpus and the Alexander's Military School A. P. Moser. This publication is the third work of the author on the previously initiated the study of the history of Omsk Moser's family.

Key words: genealogy, Omsk Cadet Corpus, Alexander's Military School, Russian officers, the First World War, genius Moser.

2014 год стал знаковым в отношении памятных дат мировой истории, и в частности, это касалось событий прошлого, связанных с военной сферой и историей нашей страны в период новейшего времени. И, прежде всего, это Первая мировая война. Значительное внимание при проведении мероприятий научно-исследовательского характера учёным сообществом традиционно уделялось различным аспектам этого непростого и динамичного периода, связанным, в частности, с взаимодействием армии, тыла, государства и общества, пребыванием военнопленных и т. п.

В то же время одной из современных тенденций развития исторической науки и исследований применительно к Первой мировой войне стало обращение к персонифицированной истории, а также практической генеалогии. Здесь внимание уделяется влиянию первого масштабного в мировой истории военного конфликта не только на локальную демографическую ситуацию, но и историю отдельно взятых семей и людей.

Родоведение как форма исторических исследований представляет в отношении сохранения исторической памяти особый интерес, позволяя обратиться к ранее неизвестному и колоритному пласту ретроспективной информации. Практическая генеалогия является своего рода объединяющим началом, которое сквозь призму истории семьи или жизненного пути отдельно взятого человека преподносит нам историю государства, раскрывая многие коллизии времени.

В мае 2013 г. Омский кадетский корпус – одно из старейших учебных заведений Сибири – отметил свой двухсотлетний юбилей. Среди выпускников корпуса десятки тех людей, чьё имя навсегда вписано в историю нашего государства. Однако при этом многие яркие жизненные истории воспитанников корпуса (в том числе, и тех, кто участвовал в Первой мировой войне) остаются неосвещёнными. Это касается и тех, кто выжил, и тех, кто навсегда остался лежать на полях сражений.

Впервые вопросу общего поимённого увековечивания памяти выпускников корпуса было уделено внимание в издании «Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938». Оно увидело свет в Шанхае в 1940 г. В книге был приведён «Список питомцев корпуса, убитых и умерших от ран, полученных на поле брани», в котором есть раздел «Великая война» (1914–1917 гг.) [6]. Однако по объяснимым обстоятельствам данный список, опубликованный в этом известном и достаточно весомом эмигрантском издании, является в значительной степени неполным. В нём содержатся имена только лишь 57 выпускников Омского кадетского корпуса, погибших в 1914–1917 гг. Но среди перечисленных в книге фамилий нет имени Алексея Петровича Мозера (1893–1915 гг.) – человека, о котором пойдёт речь в данной публикации.

Инициативой и основой для создания этой биографической работы стало интервью автора с жительницей города Омска Надеждой Валентиновной Семёновой (урождённой Бер). Алексей Петрович Мозер был родным братом Марии Петровны Мозер (в замужестве баронессы фон Бер) (1888–1978 гг.) – бабушки Н. В. Семёновой по линии её отца. Существенными информационными дополнениями, конкретизирующими отдельные обстоятельства жизни А. П. Мозера, стали неопубликованные источники из архивов, а также справочно-информационные и краеведческие издания. Также при подготовке публикации нами были использованы дореволюционные фотодокументы, связанные с Алексеем Мозером. Они сохранились в личном архиве Н. В. Семёновой и фондах Музея городского быта (филиал городского музея «Искусство Омска»). Почти все из использованных фотодокументов имеют на оборотных сторонах небольшие памятные подписи, что позволяет

детализировать отдельные факты из жизненного пути Алексея Петровича Мозера.

Также хотелось бы отметить, что проделанная нами реконструкция биографии не претендует на абсолютную информационную полноту. Однако, исходя из имеющегося в наличии относительно небольшого комплекса источников, в настоящей работе представлены все сведения об А. П. Мозере, известные автору в настоящий момент.

Алексей Петрович Мозер родился в городе Омске 17 июня 1893 г. Об этом свидетельствует актовая запись № 109, сделанная в метрической книге Пророко-Ильинской церкви города Омска [1]. Он был последним ребёнком и младшим из шести сыновей в семье штатного преподавателя Омского кадетского корпуса Петра Ивановича (Пьера) Мозера (1842–1911 гг.) и Надежды Карловны Древинг (1855 – не ранее лета 1924 гг.). Эта семья была хорошо известной и очень уважаемой в городе Омске. Отец А. П. Мозера был обрусевшим французом, потомственным дворянином, непрерывно прослужившим на русской службе порядка 40 лет, из них почти 38 лет действительной службы отцом Алексея Мозера было отдано Омскому кадетскому корпусу. П. И. Мозер был автором более десятка учебников и методических пособий по французскому языку, имел за службу несколько орденов и медалей, по выходу на пенсию был пожалован в гражданский чин действительного статского советника. Мать Алексея Мозера происходила из семьи обрусевших и крещёных в православии немцев; её отцом был горный инженер, надворный советник К. И. Древинг [8].

Согласно упомянутой выше актовой записи крестили Алексея Мозера на восемнадцатый день жизни 4 июля 1893 г. Восприемниками при крещении являлись его шестнадцатилетний брат Павел и тринадцатилетняя сестра Елизавета. Таинство крещения произвели иерей Пётр Леперин с псаломщиком Василием Полковым [2]. Примечателен факт, что Алексей, как и все дети семьи Мозеров, был крещён в православной вере. Однако отец семейства в течение всей жизни оставался лютеранского вероисповедания, в то время, как и мать Алексея была православной.

Дом семьи Мозеров в Омске в конце XIX – начале XX вв. был одним из центров городской светской и культурной жизни. Петра Ивановича Мозера в Омске знали, как гостеприимного и радушного хозяина. Хозяйка дома Надежда Карловна дважды в неделю устраивала визитные дни. Мать А. П. Мозера хорошо играла на нескольких музыкальных инструментах (рояле, гитаре и балалайке), участвовала в любительских спектаклях и музыкальных вечерах, организуемых в Омском дворянском собрании. В домашней библиотеке Мозеров, наряду с книгами, имелось также большое количество нот

и оперных клавиров [4]. В доме Мозеров иногда собирались представители французской диаспоры города Омска, которые смаковали традиционные блюда кухни их этнической родины и обсуждали за традиционно долгой трапезой текущие события общественной и культурной жизни.

В то же время обучению и воспитанию детей семьи Мозеров родителями уделялось большое внимание, и, в частности, сыновей, начиная уже с шестилетнего возраста, воспитывали в строгости, готовя к поступлению в Омский кадетский корпус и к будущей военной службе. Но традиционно, наряду с изучением общеобразовательных дисциплин, дети семьи Мозеров развивали свои таланты, занимаясь иностранными языками, музыкой, театром, рисованием и гимнастикой. По воспоминаниям Марии Петровны фон Бер, Алексей отличался среди остальных братьев настойчивой любознательностью. Кроме того, он унаследовал от матери большие творческие способности. У него был очень хороший (практически абсолютный) музыкальный слух, он играл на рояле и пел красивым баритоном.

Семья Мозеров отличалась достаточно демократичными по тогдашним временам порядками. Для развития творческих способностей своих детей Пётр Иванович специально приглашал репетиторов, в числе которых были и ссыльные поляки, находившиеся на поселении в городе Омске после подавления восстания 1863–1864 гг.

Одним из важных элементов в морально-нравственном воспитании своих детей Пётр и Надежда Мозеры считали уважительное отношение к окружающим, и, в том числе, к прислуге, что прививали детям, и неоднократно демонстрировали личным примером.

Алексей Мозер поступил учиться в Омский кадетский корпус, который окончил в 1913 г.; после чего для дальнейшего обучения он направился в Москву, где стал юнкером Александровского военного училища [7]. Этот момент из жизни Алексея Петровича Мозера, связанный с прохождением обучения в кадетском корпусе, военном училище и поступлением на военную службу, повторили пятеро его старших братьев.

Юнкер Алексей Мозер был выпущен из училища в звании подпоручика. Но, по всей видимости, его выпуск из учебного заведения являлся ускоренным. На обороте портретного фотоснимка А. П. Мозера, присланного им в Омск «для воспоминания» сестре (и одновременной крёстной матери) Елизавете, указано: «выпуск 1 октября 1914 г.». Алексей на данной фотографии запечатлён в парадном военном мундире с погонами подпоручика.

Обстоятельство ускоренного выпуска подпоручика Мозера из военного училища, на наш взгляд, объяснимо тем, что уже в первый день войны военный министр генерал от кавалерии В. А. Сухомлинов распорядился провести

в военных училищах досрочные выпуски воспитанников. Конкретные даты таких выпусков были установлены в результате предварительно проведённого согласования данного вопроса с руководством ряда главных управлений Военного министерства. Решение предполагало производство в подпоручики юнкеров, перешедших в старший класс, поскольку резко возросла потребность армии в командном составе (особенно младшего офицерского звена). Она была вызвана необходимостью кадрового обеспечения мобилизационных мероприятий и большими потерями офицерского состава в ходе боёв уже в течение первых недель войны. Эта ситуация привела военного министра к решению о необходимости сократить срок обучения в военных училищах. В частности, для пехотных училищ, в каковом проходил обучение юнкер А. П. Мозер, срок обучения сократили вдвое [5].

Но способного и статного молодого офицера не направили на фронт. Подпоручик Мозер получил служебное назначение в Ливадию (Крым). Ему выпала весьма почётная и ответственная служба, связанная с охраной Ливадийского дворца, который являлся тогда южной резиденцией императорской семьи и излюбленным местом пребывания Николая II. Однако прослужить в Крыму подпоручик Алексей Мозер успел весьма недолго (по нашему предположению, лишь несколько месяцев, и не более полугода), после чего Алексей оказался в действующей армии. Согласно семейным сведениям, причиной перевода подпоручика Мозера в 31-й Алексеевский пехотный полк 8-й пехотной дивизии 15-го армейского корпуса стало письмо Алексея Петровича, адресованное им в родной Омск. В письме молодой офицер писал своей матери Надежде Карловне, чтобы та не беспокоилась за него, поскольку (как он неосторожно выразился) «трясти царские ковры» – служба для военного времени тихая, вовсе неопасная и на фронт он вряд ли должен попасть.

О подобном крамольном высказывании стало практически сразу известно начальству Алексея благодаря военной цензуре, изучавшей почтовую корреспонденцию. И уже вскоре подпоручик Мозер, как человек, позволивший неуважительное высказывание к особе императора, получил служебный перевод на фронт, в действующую армию. Однако установить, на какой именно должности он служил в Ливадии, а также на какую должность впоследствии был назначен в действующей армии, нам не удалось.

Примечателен один факт, характеризующий личность Алексея Мозера – демократичность нравов относительно традиций того времени. Об этом говорят два интересных и схожих между собой фотоснимка, хранящихся в личном архиве Н. В. Семёновой и фондах городского музея «Искусство Омска». Они были сделаны в фотосалоне и предположительно зимой 1915 г. Место съёмки

не установлено. Но однозначно можно сказать, что фотографии относятся уже к периоду службы Алексея Мозера в 31-м Алексеевском пехотном полку, поскольку на погоне подпоручика отчётливо видна полковая шифровка «31» (она обозначала порядковый номер полка). На одной из фотографий подпоручик Мозер запечатлён сидящим рядом со своим денщиком-солдатом, на другом фото – денщик и его супруга стоят рядом с А. П. Мозером, сидящим на стуле.

8-я пехотная дивизия Русской императорской армии весной-летом 1915 г. под командованием генерал-лейтенанта барона Е. Ф. Фитингофа тогда участвовала в боевых действиях на территории западной части современной Республики Беларусь. А 31-й Алексеевский пехотный полк под командованием полковника А. И. Лебедева, куда был направлен служить подпоручик Мозер, вёл летом 1915 г. тяжёлые оборонительные бои. Войскам кайзеровской Германии, несмотря на ожесточённое сопротивление русских войск на широком участке фронта между реками Висла и Буг, удалось реализовать в ходе Наревской операции план наступления на так называемый Варшавский выступ. Теснимые войсками противника, неся существенные потери, русские соединения и части были вынуждены, сдавать свои города и крепости, медленно отступая с боями в восточном направлении.

В этих обстоятельствах, в одном из тех оборонительных сражений, произошедшем 9 июля 1915 г., подпоручик Алексей Мозер получил ранения, от которых скончался, спустя сутки. Ему на тот момент только успело исполниться 22 года. Приведённые выше эти весьма скудные данные о гибели Алексея Мозера нам удалось найти в Российском государственном историческом архиве, в фонде «Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий» в составе именных списков потерь солдат и офицеров Первой мировой войны [3].

Но некоторые уточнения об обстоятельствах гибели Алексея Петровича Мозера нам удалось выявить благодаря одной фотографии, хранящейся сейчас в фондах Музея городского быта (филиал городского музея «Искусство Омска»). На фотодокументе запечатлено место захоронения подпоручика А. П. Мозера. Надпись, сделанная на обороте фотоснимка, указывает, что *«герой 31-ого Алексеевского пехотного полка подпоручик Алексей Мозер скончался 10 июля 1915 года от ранений, полученных в бою, похоронен в местечке Спар[н/л]як, близ города Гродно»* (ныне – Западная Белоруссия). Этот снимок сделали сослуживцы Алексея по полку и прислали его матери и сёстрам в Омск. Долгое время фотография хранилась в семейном архиве Мозеров, после чего была передана в музейные фонды.

По словам однополчан Алексея, благодаря своему уважительному отношению к людям (привитому в родительском доме ещё с детских лет), подпоручик Мозер пользовался большим ответным уважением со стороны сослуживцев по полку, и, прежде всего, нижних чинов.

Первая мировая война стала тяжёлым испытанием не только для страны, но, в первую очередь, для общества и отдельно взятых семей. Трагедия войны была в том, что она не щадила талантливых представителей общества, война забирала жизни молодого поколения, не позволяя ему продолжить свой род. Достаточно много уже говорилось о родительском и семейном подвиге, применительно к событиям Великой Отечественной войны. Но и в этом аспекте, к сожалению, Первая мировая война остаётся незаслуженно «забытой» войной. И в доказательство тому – история лишь одной омской семьи. Ведь из пяти братьев Мозеров, находившихся в действующей армии в годы Первой мировой войны, выжить удалось лишь одному – Анатолию (1889–1943 гг.). Он был демобилизован, получив тяжёлую контузию, вернулся в родной город к престарелой матери и сёстрам. Сестра Алексея Мозера – Мария – вышедшая замуж незадолго до начала войны, осталась вдовой с малолетними детьми на руках.

В памятный год столетия со дня начала «Великой войны» вспоминали многих известных её героев. Но, как видится, есть ещё забытые имена рядовых участников, в том числе, имена, связанные с городом Омском и одной из его визитных карточек – Омским кадетским корпусом.

Источники и литература

1. Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 16. Оп. 6. Д. 236. Л. 211об.
2. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 236. Л. 212.
3. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1189. Л. 161об.
4. Белокрыс, М. А. Мозер Надежда Карловна [Текст] // Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.). – Омск, 2010. – С. 265–266.
5. Курдюк, А. А. Правовое регулирование ускоренной подготовки юнкеров в военных училищах России (1914–1917 гг.) [Текст] // Право и образование. – 2006. – № 5. – С. 198–199.
6. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. Шанхай: Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – С. 293–295.
7. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. Шанхай: Издание Общества бывших воспитанников 1-го Сибирского Кадетского Корпуса в Шанхае, 1940. – С. 403.
8. Селюк, В. И. Карьера Петра Мозера // Омская старина. – Омск, 1993. – Вып. 2. – С. 57–58.

Автор выражает большую благодарность:

Жительнице города Омска *Надежде Валентиновне Семёновой* за предоставленные фотодокументы и интервью.

Музею городского быта (филиал городского музея «Искусство Омска») за предоставленные фотодокументы.

Магистру истории, главному архивисту отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области *Наталье Александровне Коноваловой* за оказанное содействие в выявлении источников и консультации.

Рис. 1. Подпоручик Алексей Петрович Мозер (1893–1915 гг.).
[Октябрь 1914 г., Москва]. Из личного архива Н. В. Семёновой (Омск)

Рис. 2. Подпоручик А. П. Мозер со своим денщиком и женой денщика.
[Зима 1915 г.]. Из личного архива Н. В. Семёновой (Омск).

Рис. 3. Место захоронения подпоручик А. П. Мозера.
[Июль 1915 г., район Гродно]. Из фондов Музея городского быта
(филиал городского музея «Искусство Омска») (Омск)